

ИСТОЧНИКИ

ВИЗАНТОЛОГИЯ

ЭКСПАНСИЯ ОСМАНОВ В ПРАВЛЕНИЕ МУРАДА II

И ПРАВОСЛАВНЫЕ ГОСУДАРСТВА БАЛКАНСКОГО
ПОЛУОСТРОВА

В DUCAE, MICHAELIS DUCAE NEPOTIS, HISTORIA
BYZANTINA, XXVI–XXX

Евгений Александрович Хвальков

PhD

ведущий инженер Института биологии южных морей РАН
299011, г. Севастополь, пр. Нахимова, 2
cosmadamian@mail.ru

Для цитирования: *Хвальков Е. А.* Экспансия османов в правление Мурада II и православные государства Балканского полуострова в Ducae, Michaelis Ducae nepotis, Historia Byzantina, XXVI–XXX // Богословский вестник. 2024. № 4 (55). С. 314–345. DOI: 10.31802/GB.2024.55.4.017

Аннотация

УДК 94 (41/99)

В данной работе рассматривается процесс экспансии Османской империи в период правления султана Мурада II и его воздействие на православные государства Балканского полуострова, с приложением перевода глав XXVI–XXX из «Истории» Дуки. Перевод этих глав на русский язык осуществляется впервые и, соответственно, делает их доступными более широкой русскоязычной аудитории. Во времена Мурада II османская экспансия значительно усилилась, что стало катализатором политических и социальных изменений в православных государствах Балканского полуострова. Дука акцентирует внимание на внутренней нестабильности этих политических образований и их неспособности противостоять растущей угрозе, что привело их к постепенной

потере независимости. Данная публикация подчёркивает значимость переводимого источника для понимания реалий XV в. и исторической памяти об этих событиях.

Ключевые слова: Дука, Византийская империя, Константинополь, Мануил II Палеолог, Иоанн VIII Палеолог, османы, Джунайд, Мурад II, Джуредж Вукович Бранкович.

The Ottoman Expansion Under Murad II and the Orthodox States of the Balkan Peninsula in Ducae, Michaelis Ducae nepotis, *Historia Byzantina*, XXVI–XXX

Evgeny A. Khvalkov

PhD in History and Civilization

Lead Engineer at the A. O. Kovalevsky Institute of Biology of the Southern Seas

2 Nakhimov Ave., Sevastopol 299011, Russia

cosmadamian@mail.ru

For citation: Khvalkov, Evgeny A. “The Ottoman Expansion Under Murad II and the Orthodox States of the Balkan Peninsula in Ducae, Michaelis Ducae nepotis, *Historia Byzantina*, XXVI–XXX”. *Theological Herald*, no. 4 (55), 2024, pp. 314–345 (in Russian). DOI: 10.31802/GB.2024.55.4.017

Abstract. This paper examines the process of Ottoman expansion during the reign of Sultan Murad II and its impact on the Orthodox states of the Balkan Peninsula, with the translation of Chapters XXVI–XXX from Doukas’s *History*. This is the first translation of these chapters into Russian, making them accessible to a wider Russian-speaking audience. During the reign of Murad II, Ottoman expansion intensified significantly, which became a catalyst for political and social changes in the Orthodox states of the Balkan Peninsula. Doukas also focuses on the internal instability of these political entities and their inability to withstand the growing threat, which led to their gradual loss of independence. This publication emphasizes the importance of the translated source for understanding the realities of the 15th century and the historical memory of these events.

Keywords: Doukas, Byzantine Empire, Constantinople, Manuel II Palaiologos, John VIII Palaiologos, Ottomans, Junayd, Murad II, Đurađ Vuković Branković.

Поздневизантийский историк Дука (ок. сер. 1390-х гг. — после 1462 г.) происходил из аристократического византийского рода, известен как один из четырёх авторов аლოსиса (т. е. падения Константинополя 29 мая 1453 г.). Из биографии Дуки известно мало. Его дед Михаил Дука был сторонником Иоанна Кантакузина и, проиграв в политической борьбе, вынужден был летом 1345 г. удалиться из Константинополя в Эфес. Сам Дука, вероятно, родился в конце XIV в. После 1415 г. он занимал должность секретаря подеста Новой Фокеи Джованни Адорно, а после 1423 г. поступил на службу к Гаттилузио, генуэзским правителям Лесбоса, и поселился в Митиле-не. Дука принадлежал к латинофильской и антиосманской партии (в отличие, например, от другого автора аლოსиса — Критувула).

В XV в. Византийская империя находилась в критическом положении. Её территории были сильно уменьшены из-за наступления Османской империи, а последние решительные попытки отвоевать потерянные земли были неудачными. В эти трудные времена византийские интеллектуалы стремились осмыслить происходящее. Одним из таких авторов и является Дука. Его «История» в сорока пяти частях примечательна как памятник поздневизантийской словесности периода Палеологов. Она покрывает события от сотворения мира (фактически же от 1204 г.) до падения Трапезундской империи. В 1452–1456 гг. Дука на службе у Гаттилузио совершил несколько поездок к султану Мехмеду II в Константинополь, Адрианополь, Дидимотику и Изла-ту. По всей видимости, его «История» была написана в период с конца 1450-х по 1462 г.

Ценность «Истории» Дуки заключается в том, что она представляет собой взгляд на события эпохи османского завоевания последовательного сторонника унии Православной и Католической Церквей, явно осуждающего слова мегадуки Луки Нотары: «Пусть лучше в Городе властвует турецкая чалма, чем латинская тиара»¹. К Дуке многократно обращались как зарубежные (см. работы на английском²,

1 *Doukas. Historia Byzantina* XXXVIII, 10 // CSHB. 11. S. 264.

2 *Kazhdan A.* The Oxford Dictionary of Byzantium. Oxford; New York (N. Y.), 1991. P. 656–657; *Magoulias H.* Decline and Fall of Byzantium to the Ottoman Turks, by Doukas. An Annotated Translation of «Historia Turco-Byzantina». Detroit (Mich.), 1975. P. 23–41; *Miller W.* The Historians Doukas and Phrantzes // The Journal of Hellenic Studies. 1926. Vol. 46. P. 63–71; *Nicol D. M.* The Last Centuries of Byzantium, 1261–1453. Cambridge, 1993. P. 369–393; *Polemis D. I.* The Doukai: A Contribution to Byzantine Prosopography. London, 1968. P. 16–79.

немецком³ и итальянском⁴ языках), так и отечественные исследователи, среди которых следует отметить П. Д. Погодина⁵, А. С. Степанова⁶, С. К. Красавину⁷ и других⁸. Фрагментарный перевод глав «Истории», посвящённых взятию Константинополя, ранее публиковался в переводе на русский⁹. Главы XXVI–XXX, приводимые здесь, на русский язык ранее не переводились.

В большинстве случаев переводчик приводил топонимы, антопонимы и этнонимы к форме, в которой они приняты в современной историографии.

Главы XXVI–XXX посвящены событиям от интриги Джунайд-бея Измироглу до похода Мурада II на Белград и Смедерево.

***

Переведено по изданию: Ducae, Michaelis Ducae nepotis, *Historia Byzantina*. Immanuel Bekkerus, ed. Bonnae: Weber, 1834 (Corpus scriptorum historiae Byzantinae; 11). XXVI–XXX.

- 3 *Karayannopoulos J., Weiss G.* Quellenkunde zur Geschichte von Byzanz: 324–1453. Wiesbaden, 1982. S. 179–203.
- 4 *Galdi M.* La lingua e lo stile del Ducas. Napoli: Editore S. Morano, 1910.
- 5 *Погодин П. Д.* Обзор источников по истории осады и взятия Византии турками в 1453 г. // ЖМНП. 1883. № 264. С. 207–221.
- 6 *Степанов А. С.* Византийские историки Дука и Франдзи о падении Константинополя // ВВ. 1953. № 7. С. 384–430; *Степанов А. С.* Труд Дуки как источник по истории восстания Берклиджи Мустафы начала XV в. // ВВ. 1952. № 5 (30). С. 99–104.
- 7 *Красавина С. К.* Дука и Сфрандзи об унии православной и католической церквей // ВВ. 1967. Т. 27(52). С. 142–152; *Она же.* Мировоззрение и социально-политические взгляды византийского историка Дуки // ВВ. 1973. Т. 34 (59). С. 97–111; *Она же.* Некоторые вопросы балканской истории в сочинении византийского историка XV в. Дуки // Источниковедение балканского средневековья. Калинин, 1988. С. 26–39; *Она же.* [Византийские историки] Дука и Сфрандзи об унии православной и католической церкви // ВВ. 1965. Т. 27. С. 142–152; *Она же.* К вопросу о византийской историографии XV в. // Из истории балканских стран. Краснодар, 1975. С. 156–172; *Она же.* Мировоззрение и социально-политические взгляды византийского историка Дуки // ВВ. 1973. Т. 34. С. 97–111; *Она же.* Политическая ориентация и исторические взгляды византийского историка XV века Дуки // Проблемы всеобщей истории. Вып. 1. Казань, 1967. С. 263–272.
- 8 *Бибиков М. В.* Byzantinorossica: Свод византийских свидетельств о Руси. Москва, 2004. (Studia Philologica). С. 155–157; *Он же.* Историческая литература Византии. Санкт-Петербург, 1998. С. 251–256; *Буганов Р. Б.* Дука, византийский историк XV в. // ПЭ. 2007. Т. 16. С. 326–327; *Люблинская А. Д.* Источниковедение истории средних веков. Ленинград, 1955; *Удальцова Э. В.* Византийская культура. Москва, 1988. С. 250–252; *Черноусов Е.* Дука, один из историков конца Византии // ВВ. 1914. Т. 21. С. 171–221.
- 9 Византийские историки Дука, Сфрандзи, Лаоник Халкокондил о взятии Константинополя турками / пер. А. С. Степанова, Е. Б. Веселаго // ВВ. 1953. Т. 7. С. 76–109.

XXVI

1. В то время как войска располагались лагерем друг против друга и ни одна из сторон не могла выступить против противника, советники Мурада¹⁰ совещались о том, как вызвать поражение и смерть Мустафы. В ходе обсуждений они решили позвать Хамзу, брата Джунайда. Они обратились к нему так:

— Если бы ты смог убедить своего брата оторваться и отделиться от Мустафы, ведь никаких других требований к нему не было бы предъявлено, то мы вознаградили бы тебя провинцией Айдына¹¹. Наш правитель Мурад прикажет издать письменный указ, объявляющий, что твои наследники будут владеть ей вечно. Нам требуется только чтобы он был связан клятвой быть верным, преданным и бесхитростным другом Мурада. В доказательство того, что Джунайд будет подчиняться постановлениям Мурада, пусть он ежегодно посылает одного из сыновей поклоняться Мураду и воевать на его стороне. Мурад будет держать его при себе и щедро обеспечивать.

Хамза был доволен их предложением и той же ночью отправил к Джунайду одного из своих слуг. Слуга переплыл на тот берег во время второй ночной стражи и вошёл в жилище Джунайда, где нашёл его в состоянии сильного беспокойства. Он обратился к нему:

— Твой брат и мой господин, Хамза-бек, хочет поговорить с тобой наедине. Если ты желаешь, приходи один на берег озера возле моста, и, пока ты стоишь на одной стороне, а он — на другой, вы можете тайно поговорить.

Джунайд был рад этому посланию. Он отослал обратно слугу своего брата, который переплыл назад на противоположный берег.

2. На следующую ночь, примерно во время второй стражи, Хамза, как и было условлено, прибыл к мосту на берегу, в то время как Джунайд¹² в одиночестве появился на противоположном берегу. Раскрыв свои личности с помощью особых сигналов, Хамза заговорил первым:

— Ты хорошо знаешь, господин мой брат, что я — сын твоего отца, и что ты — сын моей матери, и что я моложе тебя. Я страстно желал,

10 Мурад II (*тур.* Murâd-ı sâni, İkinci Murat, июнь 1404 г. – 3 февраля 1451 г.) – султан Османской империи в 1421–1444 гг. и 1446–1451 гг.

11 Айдыногуллары – анатолийский бейлик в городах Смирна, Бирги, Аясолук, а также тюркская династия, основавшая его и правившая им в период между 1308 и 1425 гг.

12 Джунайд-бей Измироглу (*тур.* Cüneyd İzmiroğlu; ум. 1425 г.) – последний правитель бейлика Айдыногуллары в 1405–1425 гг.

чтобы ты мог стать владыкой всей обитаемой вселенной, господином над всеми, чтобы какая-то часть и участок могли быть переданы мне.

Поскольку моё стремление к твоему возвеличению мне доставляет удовольствие, то тот факт, что тебя теперь теснят, подвергают опасности и окружают многие полные зависти к тебе, для меня является самым мерзким, нежелательным и ненавистным. Ведь и на мне скажутся твои беды и бедствия. Знаешь ли ты, с кем ты едешь и связываешься. Во-первых, все мужчины говорят, что Мустафа не является потомком османов. Он повсюду стал объектом насмешек. Во-вторых, сравнение действий показывает его несостоятельность в военных делах и его страсть к женщинам. В то же время те, кто происходит из рода наших правителей, выказывают военную доблесть, а подвиги и полководческие способности каждого из них хорошо известны. В-третьих, если этот женоподобный варвар низкого положения станет единоличным монархом, то те, кто давно взял на себя защиту Запада и дунайских границ, семьи Эвреноса¹³ и Турахана¹⁴ и потомки всех тех, кто с самого начала был признан законными ветвями гегемонии, последуют за ним. Почему я говорю только о Западе? Если судьба улыбнется Мустафе благосклонно, — не дай Бог! — то он с радостью поприветствует правителей Востока и воздаст каждому их родовые почести. Когда всё это будет выполнено, что тебя ждёт? Только смерть — извращённая, позорная и совершенно недостойная награда за твою храбрость. Вся знать признаёт твой дерзкий дух и бесстрашную, смелую и львиную натуру на переднем крае битвы. На такую добродетель зависть смотрит желчным взором, и страх содействует зависти. Те, которые боятся собственной гибели от твоих рук, завидуя тебе, первыми добьются твоего убийства, отгоняя страх, добиваясь бесстрашия. По этим неотложным причинам, которые ведут души героев к гибели (и твоя [душа], я полагаю, одна из них), освободись от этого негодяя и присоединись к нам. Мой господин Мурад¹⁵, по увещаниям своей знати и меня, обещает забыть все твои прошлые проступки, смуты и обиды, нанесённые тобой ему, его отцу и их владениям. Он смотрит на тебя благосклонно и дарует тебе через меня провинцию Айдын¹⁶ в наследственное владение.

13 Эвренос — Хаджи Гази Эвренос-бей (*тур.* Hacı Gazi Evrenos Bey), османский полководец, основатель знатной династии Эвреносоглу.

14 Турахан-бей (*тур.* Turahan Bey; ум. 1456 г.) — османский военный и государственный деятель, сын Паши Йигит-бея, захватившего Скопье в 1392 г. и бывшего первым санджакбеем Боснии. Турахан-бей являлся первым санджакбеем Фессалии (1423–1456 гг.).

15 Имеется в виду Мурад II.

16 Айдыногуллары.

Кроме того, эта провинция будет передана в наследство потомству твоих чресл. Однако, чтобы было известно, что ты — покорный и послушный его правлению, время от времени ты должен будешь поручать одному из твоих сыновей участвовать в походе вместе с ним. Я говорю тебе это из любви к тебе. Теперь ты скажи мне, что ты думаешь.

3. Тогда Джунайд ответил Хамзе:

— Ты очень хорошо знаешь, брат, что я не получил никакой выгоды, отличия или достоинства от рук османов, но они, в своих несчастьях, извлекли большую выгоду из моих многочисленных военных. Кто после нашествия татар вырвал из рук Умура, сына Айдына, провинцию, власть над которой он теперь обещает предоставить мне? Разве это не Джунайд? Разве я не преследовал брата Умура, Ису, и не запер его в крепости Палеополь? Разве я не взял его в плен и не убил? Разве я не убил хитростью его брата Умура? Всё это я делал, пока они были естественными наследниками провинции. Сулейман¹⁷, дядя Мурада¹⁸, которого вы называете своим господином, сидел праздно во Фракии и жил распутно, пока я провозглашал его господином Эфеса и всей Ионии. После этого он решил изгнать меня из провинции и отдать её Келпаксеси, выкупленному трибалльскому рабу. Провинция, которую теперь дарует мне Мурад, в настоящее время захвачена и управляется внуком Айдына, сыном Умура, которого я обезглавил. Как хозяин владений своего отца он управлял провинцией в течение прошлого года или около того, и все — его подданные и слуги. Если Бог даровал мне эту провинцию силой моего оружия, то какая благодарность Мураду? Никакой. Дед Мурада¹⁹, Баязид Йылдырым²⁰, также захватил провинцию у Айдына, деда Мустафы, её нынешнего наместника. Подобным же образом и я в этот день, если Бог даст, стану его господином. Поскольку ты пришёл с этой целью, брат, я торжественно клянусь перед Богом и Его пророком, что с этого момента я буду настоящим другом Мурада. Когда бы ему ни потребовались войска, один из моих сыновей всегда будет сопровождать Мурада в походе. Однако даже без этого договора

17 Сулейман Челеби, Эмир Сулейман (*тур.* Süleyman Çelebi, 1375 г. или 1377 г. — 17 февраля 1411 г.) — сын Баязида I, правитель Румелии и части Анатолии в период Османского междоусобия.

18 Мурад II.

19 Мурад II.

20 Баязид I Молниеносный (*тур.* Yıldırım Bayezid; 1354/55/57 г. — 8 марта 1403 г.) — четвёртый правитель и второй султан Османской империи (1389–1402 гг.), сын султана Мурада I.

меня убедили приведённые тобой причины отправиться в Ионию и дать бой Мустафе, внуку Айдына. Поскольку ты, мой брат, придерживаешься того же мнения и имеешь со мной одного отца, и ты был бы рад, если бы я подружился с Мурадом, я готов дать обещание. Завтра вечером я начну с дел, чтобы доказать свою веру в согласованные условия.

После того как они расстались, Хамза объявил Мураду и Совету суть разговора и согласованные условия. Все были очень довольны и с большими надеждами воодушевились.

4. На следующую ночь Джунайд²¹ встал в первую ночную стражу и покинул свои палатки, оставив костры гореть. Однако всё полезное снаряжение, такое как оружие, самые обученные лошади, все запасы золота и серебра, было вывезено. Он также взял с собой тех домочадцев, которые были выкупленными рабами, и многих друзей. Каждый нёс в своём военном плаще большое количество золота, серебра или какого-нибудь другого драгоценного вещества, не слишком тяжёлого и громоздкого. Около семидесяти лошадей были осёдланы и ускользнули незамеченными. Всё тяжёлое снаряжение, которое было слишком трудно нести, осталось позади, а также лошади, верблюды, мулы и всякое другое снаряжение. Они ехали всю ночь до утра, пересекая горы и равнины, и достигли границ Лидии, где-то около Хлиеры и Фиатиры. За одну ночь они преодолели расстояние в два дня пути. Переправившись через реку Гермос около третьего часа дня²² и не встретив никакого сопротивления, они к вечеру достигли Смирны. Только на берегу Гермоса, где они хотели переправиться вброд, группа турок, приняв их за отряд войска Мустафы, поход которого на Восток взбудоражил всю Азию, попыталась помешать им переправиться. Джунайд повернулся к ним и бросился в погоню, убивая некоторых мечом и поражая других стрелами, а затем бесстрашно продолжил путь. Когда смирняне увидели фалангу, они задумались, кому она принадлежит и кто её предводитель. Узнав, что это Джунайд, все мужчины с жёнами и детьми прибежали увидеть Джунайда, ведь он родился и рос смирнянином и вырос среди них. После того как они рассказали Джунайду, что Мустафа, внук Айдына, проживает в Эфесе и Тирее, он проник во внутренние области, где находятся Бриела, Эритра, Клазомены и другие деревни. Турки соседних гор очень воинственны и воинственны и являются друзьями отца Джунайда. Джунайд собрал из них около двух тысяч человек, для которых выстругал из зарослей дротики и наспех сработал грубо выкованные

21 Имеется в виду Джунайд-бей Измироглу.

22 В девять утра.

копья. За неделю он обучил более двух тысяч лучников, топорщиков и копьемётчиков. Когда Мустафе сообщили о прибытии Джунайда, он собрал огромное войско и, выступив из Эфеса, пришёл в Смирну, чтобы встретить его. Джунайд также повёл свои войска, чтобы вступить в бой с Мустафой. Противостоя друг другу в месте под названием Месавлион, оба предводителя развернули войска как могли, а место было болотистое и густо заросшее лесом. Мустафа дал боевой сигнал к атаке. Джунайд, со своей стороны, не имел ни трубы, ни какого-либо другого обычного военного инструмента. После начала боя Джунайд спикировал, как орёл среди воробьёв, рассеяв противника между деревьями. Вскоре он догнал Мустафу и ударил его по голове железной булавой. Несчастный Мустафа, не выдержав удара, упал головой с лошади и умер. Затем вперёд выступили войска Мустафы и, приветствуя Джунайда, провозгласили его правителем. Они сопроводили его в Эфес, где ещё раз провозгласили его правителем. Он приказал вельможам с высочайшими почестями доставить тело Мустафы в Пиргион и похоронить там вместе с его предками. Так завершилось второе воцарение Джунайда.

XXVII

1. Давайте теперь вернёмся и посмотрим, как события обернулись против тех, кого Джунайд покинул в Лопадиионе, ускользнув. Когда вельможи проснулись утром, собравшись по своему обыкновению, они сообщили друг другу, что ночью в палатках Джунайда произошёл большой беспорядок. Некоторые утверждали, что он переправился на противоположный берег и объединил свои силы с Мурадом²³, тогда как другие, полные зависти к нему, утверждали, что предсказывали это событие. Войска Мурада на противоположном берегу также узнали, что Джунайд действительно ушёл. Громкие звуки музыкальных инструментов и труб в войске Мурада, движения конницы вдоль берега озера, крики и боевые кличи, доносящиеся до небес, — это действительно было нечто, что можно было испытать! Когда Мустафа, проснувшись, был извещён о бегстве Джунайда²⁴, он предположил, что единственное, куда тот мог пойти — переправиться через воду на противоположный берег, чтобы присоединиться к Мураду. Он очень испугался и поспешил уйти. Огромная трусость, смятение и хаос, свирепствовавшие в войске Мустафы, также представляли собой примечательное зрелище.

23 Мурад II.

24 Джунайд-бей.

Противники разъезжали по противоположному берегу, крича и упрекая их, нахально выкрикивая на своем языке: «Турун турун качман!», то есть: «Стойте, стойте, не бегите!» Однако мост был разрушен, у них не было возможности переправиться и вступить с ними в бой. Мустафа сел на коня и поехал в сторону Лампсака, спеша добраться до пролива. В тот же день Мурад перестроил мост из больших деревянных балок. Когда он пересёк мост, большая часть воинов Мустафы бросилась вперёд, чтобы выразить ему почтение и приветствовать его. Прибыв в Лампсак словно ошипанная галка, как метко сказано в пословице, Мустафа нашёл ожидающий его кораблик и переправился в Галлиполи всего с четырьмя своими гонцами. Он собрал гасмулов Галлиполи и остался там, ожидая, что его ждёт в будущем.

2. Мурад, перейдя мост, отправил гонцов в Новую Фокею, чтобы сообщить об этих событиях Адорно и приказать ему, как можно скорее прийти к проливу со своими кораблями. Адорно, корабли которого были готовы, сел на них и, расправив паруса, направился к Геллеспону при ветре, дующем со стороны носа. Он плыл всю ночь и появился между Лампсаком и Галлиполи в то самое время, когда Мурад приближался к берегу. Когда флот приблизился, а их было семь огромных судов, Мурад сел на борт самого большого и лучшего. Адорно оказал Мураду честь, подобающую его положению, и Мурад принял её. Двое мужчин совещались друг с другом. Мурад был обеспокоен тем, что франки могут проигнорировать свои клятвы и передать его Мустафе в обмен на богатые сокровища. Мурад принял меры предосторожности, взяв на борт корабля более пятисот вооружённых домашних рабов вместе с командирами. На одном корабле у Адорно было более восьмисот отважных и тяжеловооружённых франков. На каждом из оставшихся судов находилось столько же турецких войск, сколько было франкских воинов. Адорно выполнил свои обещания честно и без лукавства. Мурад с радостью подчинился, и был подписан документ об отмене выплаты старого долга. Сумма задолженности составляла около двадцати семи тысяч золотых монет.

3. Мустафа, стоявший на противоположном берегу и наблюдавший за кораблями, которые выглядели как крепости или острова посреди моря, был глубоко обеспокоен. День был ясный. Не имея возможности действовать, он отправил лодку, чтобы вызвать одного из близких соратников Адорно под предлогом того, что у него есть для него сообщение. Адорно отправил своего заместителя Барнабаса де Корнелио на встречу с Мустафой. Последний пообещал дать Адорно пятьдесят тысяч

золотых монет, если тот согласится не освобождать Мурада с корабля, а перевезти его, куда тот пожелает. Адорно отклонил это предложение.

4. Узнав о произошедшем, Мурад обнял Адорно и заметил:

— С этого дня ты — наш брат и верный друг!

Когда они подошли к Галлиполи, войска Мустафы не позволили флоту войти в гавань. Капитаны кораблей, проследовав к нижнему концу гавани за пределами города, оставили паруса и якоря в открытом море и приготовились высадить войска. Войска Мустафы, мчавшиеся вдоль берега, заняли позиции напротив, чтобы воспрепятствовать высадке. Спустив со своих кораблей более двадцати лодок, шлюпок и яликов, на которых находилось более пятисот франкских арбалетчиков и дротиков, Адорно приказал им создать плацдарм. После высадки лучники были отправлены примерно на милю от берега. Как только они захватили побережье, Мурад²⁵ вышел на берег с тысячей опытных лучников и более чем тремя тысячами своих самых храбрых воинов. Франки заняли свои позиции на передовой линии боя и расчищали путь стычками и выстрелами.

5. Войска Мурада и франки объединили свои силы и, выкрикивая боевой клич, похожий на трубный, атаковали силы Мустафы. Последние повернули и обратились в бегство, а первые, преследуемые по горячим следам, не останавливались, пока не убили многих. Пока Мурад продвигался к городской крепости, Мустафа ехал так быстро, как только мог, в Адрианополь. Он взломал сокровищницу и унёс столько денег, сколько смог. Он взял с собой нескольких воинов, и они погнали своих лошадей в сторону Валахии.

6. Мурад пробыл в Галлиполи три дня и сумел взять крепость. Затем он начал безжалостно убивать всех, кто препятствовал его высадке в гавани. Оттуда он поспешно поехал в Адрианополь, взяв с собой огромное войско с Востока и Запада, а также Джованни Адорно со всеми его капитанами кораблей и отрядом численностью более двух тысяч человек: итальянцев в чёрных доспехах с копьями и пехотинцев, вооруженных топорами, полных боевого воодушевления. Когда он вошёл в Адрианополь, все граждане вышли навстречу ему и приветствовали его. И он с великим восторгом приветствовал их всех. Затем Мурад вошёл во дворец своего отца и приготовил богатый и роскошный пир, на который он пригласил Адорно и всех латинян. Наслаждаясь, они все приветствовали его. Помимо множества подарков, он также подарил

Адорно крепость Перитеорион на Западе, чтобы он мог пожизненно владеть ею и управлять ею, и вдобавок взимать таможенные пошлины Новой Фокеи. Он награждал капитанов кораблей драгоценными одеждами и щедрыми подарками, а затем отпустил их с миром и большой благодарностью. Они вернулись в Галлиполи и, расправив паруса, взяли курс на Фокею.

7. Мурад быстро отправил быстрых бегунов и храбрых полководцев в погоню за Мустафой. Поймали его где-то на берегу Дуная. Он подумывал о поиске убежища в Константинополе, но совесть помешала ему сделать это из-за его прежнего поведения. Они привели его к Мураду, который решил казнить его, повесив на городской площади как обычного преступника, чтобы, по крайней мере, большинство населения убедилось, что он не был сыном Баязида²⁶ и, следовательно, потомком Османа, а являлся самозванцем, которому покровительствовал император Мануил Палеолог. Однако на самом деле он был сыном Баязида.

XXVIII

1. Мурад²⁷, проведя зиму в Адрианополе на своём отцовском престоле, с наступлением весны разослал глашатаев, приказав большому количеству своих воинов собраться и подготовиться к нападению на Константинополь. Император Мануил²⁸, уже старик, давно поручил империю своему сыну Иоанну²⁹ и теперь посвятил себя изучению Священного Писания. Когда он узнал, что Мурад готов выступить против него в том же месяце, а это был апрель, он отправил к нему посла по имени Теолог Коракс, чьим первоначальным домом была Филадельфия, но после татарского набега на Азию он переселился в Константинополь. Более того, он являлся величайшим мошенником своего времени, тесно вовлечённым в действия и клевету турок. Он часто приходил во дворец с несколькими чиновниками и таким образом стал известен императору Мануилу. Поскольку он владел турецким языком и мог на нём свободно разговаривать, он всегда сопровождал послов императора,

26 Баязид I.

27 Мурад II.

28 Мануил II Палеолог (27 июня 1350 г. – 21 июля 1425 г.) – деспот Фессалоник в 1369–1391 гг., византийский император в 1391–1425 гг.

29 Иоанн VIII Палеолог (18 декабря 1392 г. – 31 октября 1448 г.) – византийский император с 1425 г. по 1448 г.

переводя их предложения для визирей бывшего правителя Мехмеда³⁰. Прослужив в этом качестве длительный период, он стал своим человеком и для правителя Мехмеда, и для великого визиря Баязида. Он стал настолько близким, что, если император хотел что-то передать Мехмеду или Мехмед — императору, Теолог делал это напрямую. Обеим сторонам он казался непревзойдённым посредником при устранении разногласий. Итак, зависть, бросающая сглаз на всё хорошее, остро нацелилась на Теолога.

2. Когда умерли Мехмед³¹, визирь Баязид и, наконец, Мустафа, пришедший к власти с помощью римлян, тогда сладость дружбы переросла в горечь вражды, ибо власть перешла в руки Мурада³². Надеясь превратить горькое обратно в сладкое, император отправил к Мураду своих послов, Лаханаса Палеолога и Марка Ягариса, людей прославленных и благоразумных. Они должны были представить убедительные аргументы в пользу того, что на самом деле причиной несчастий Мурада являлся не император, а главный государственный советник Баязид. Баязид не стал передавать мальчиков в руки императора, как ему было приказано сделать его отцом в последней воле и завещании. Вместо этого он с позором отпустил приехавших за ними послов. Мурад также отказался видеть или слушать послов и поместил их под стражу на несколько дней. Когда его военные приготовления против Города были завершены, он отпустил послов с намеком:

— Идите и сообщите императору, что я скоро приду.

Через несколько дней, после того как было собрано все войско численностью более двухсот тысяч человек, Мурад выступил против Города.

3. Жители Константинополя стали подозрительно относиться к Теологу и плохо думали о нём. Он не сопровождал императорских послов, поэтому они были убеждены, что он задумал заговор против Города. Ведь Теолог находился в дружеских отношениях с турецкими чиновниками и их правителем. Император Мануил³³, который заметил, насколько возбуждено население против Теолога, отправил его к Мураду якобы для переговоров об условиях мира. Тем временем Мурад окружил и обложил осадой Город. Теолог разбил свои палатки внутри церкви

30 Мехмед I Челеби (*тур.* Mehmed-i evvel, Birinci Mehmet, Çelebi Mehmet, 1386/87 г. – 26 мая 1421 г.) – османский султан в 1413–1421 гг. Сын Баязида I, выигравший борьбу за власть со своими братьями и восстановивший империю из руин.

31 Мехмед I Челеби.

32 Мурад II.

33 Мануил II Палеолог.

Живоносного Источника у городской стены. Затем он вышел и встретился с Мурадом и его знатью. Хотя он был убедителен, когда говорил о мире, он, казалось, не мог убедить в этом тирана. Большинство, однако, подозревали, что он сказал турку следующее:

— Если ты дашь мне торжественное обещание, что я стану наместником и правителем Города, я передам его в твои руки.

Разговор подслушал один из его самых доверенных друзей. После того как был заключён договор, в котором говорилось, что в день нападения он и его друзья проведут турок внутрь Города через Ворота Источника, они вернулись в Город. Пока Теолог докладывал императору о своём посольстве, его друг, ставший доносчиком, выдал чиновникам, стоявшим возле зала аудиенций, предательские замыслы Теолога, подкрепив свои обвинения доказательствами. Когда Теолог вышел из монастыря, а император, больной старик, поселился в монастыре Перивлепта и император Иоанн³⁴ был занят обороной Города, тогда несколько чиновников, к которым присоединились легковооружённые войска гасмулов, выкрикивали проклятия на него и осыпали его оскорблениями. Обеспокоенный суматохой, император поинтересовался, что происходит. Доносчик, раскрывший предательские замыслы Теолога, теперь был представлен императору, который отдал приказ усмирить толпу, а Теолога и его доносчика содержать под стражей, чтобы он мог установить истину на следующий день.

4. Когда критяне, стоявшие на страже у императорских ворот, услышали о предательстве Теолога, они поспешили выразить протест императору, а критяне были наиболее верными подданными империи и отличались священным рвением по отношению к святым церквям и их реликвиям, а также имперскому престижу Города:

— Император! Несправедливо с нашей стороны предпочитать Город нашей стране и проливать кровь за Царицу городов, в то время как местное население и почитаемые внутри — предатели Божественных Тайн и твоей императорской власти. Так прикажите передать Теолога в наши руки, и мы тщательно расследуем обвинения.

Император ответил:

— Со своей стороны, я думаю, не подвергается ли этот человек опасности из зависти. Если бы я знал наверняка, что он виновен, я бы в тот же час осудил его на самую позорную смерть. Возьмите его и допросите.

Если он окажется невиновным, освободите его, но, если он виновен в преступлении, пусть понесёт наказание.

Критяне взяли Теолога и подвергли его тщательному допросу. Они осудили его после применения пыток и на основании косвенных улик. Ведь они нашли в его доме разнообразные подарки: золотые и серебряные сосуды, и золотошвейные покрывала, и сосуды, которые предназначались для вручения турку в качестве подарков от императора. Но Теолог похитил их для своих целей. Кроме того, были обнаружены, в частности, клеветнические документы, которые он составил против императора. Критяне протащили Теолога по главной улице к Императорским воротам, где безжалостно и жестоко выкололи ему глаза, так что не было видно ни следов век, ни кожи. Затем они бросили его в темницу, и он умер через три дня. Наконец, они конфисковали его дом и сожгли его со всем сокровищем.

5. Когда Мурад³⁵ узнал о смерти Теолога и о том, как он был убит, он одновременно разгневался и опечалился. Ему сообщили, что виновником убийства Коракса был не кто иной, как Михаил Пилл. Этот Пилл, выходец из Эфеса, являлся римлянином по происхождению, христианином по вере, потомком городской знати по положению, служившим во дворце опытным секретарём, сведущим как в римской, так и в арабской грамоте, в делах и поведении несговорчивым, развратным, расточительным и совершенно испорченным. Поскольку Пилл в то время находился на службе у тирана, его выдали, сказав, что это он написал императору о том, что Теолог задумал предать Город и за его предупреждение Коракс был приговорён к смерти. Пилла заковали в цепи и беспощадно пытали, и его все презирали. После этого зажгли огонь, перед ним поставили несчастного и спросили, не желает ли он отречься от христианской веры. Если бы он захотел сделать это, его пощадили бы, но, если бы он этого не сделал, пламя поглотило бы его. Тогда он, который по своим делам до своего отступничества был турком, отрёкся от своей веры. Обрезав его, они выставили его напоказ. Он умер много лет спустя отвратительным мусульманином.

6. Хотя император Мануил³⁶ был прикован к постели, и смерть, так сказать, всегда была рядом, он задумал против Мурада следующий план. Следуя общепринятому среди турок обычаю убийств, Мураду удалось

35 Мурад II.

36 Мануил II Палеолог.

задушить одного из двух своих братьев, детей Мехмеда³⁷. Во время смерти их отца один из его вельмож по имени Ильяс, виночерпий по званию, называемому по-турецки шарабдар, похитил выжившего сына по имени Мустафа и увёз его в Пафлагонию на Востоке. Император тайно отправил шарабдару Ильясу письма с просьбой привезти мальчика в Пруссу, одновременно предоставив Ильясу большое количество золота для вербовки наёмного войска для проведения операции, чтобы отвезти мальчика в Вифинию. Мурад был занят строительством осадных машин и артиллерийских установок для штурма Константинополя. Через несколько дней прибыл гонец и сообщил Мураду:

— Твой брат Мустафа вошёл в Пруссу, и граждане приветствовали его и провозгласили правителем. Сейчас он покинул Пруссу вместе с шарабдаром Ильясом и направляется в Никею.

Узнав об этих событиях, Мурад размышлял:

— Император римлян выпустил на волю ещё одного Мустафу, чтобы он принёс мне несчастья.

Чтобы положить конец военным действиям, он отдал приказ о разборке брустверов, снятии осадных машин и расформировании своих многочисленных войск в боевом порядке. Он вернулся в Адрианополь после того, как снял осаду.

7. Император Мануил, страдавший гемиплегией³⁸, лежал на последнем издыхании и умер через три дня. Он был поистине мудрый император, обладал добродетелями трезвости и порядочности. Он завещал верховную власть своему сыну Иоанну³⁹, последнему императору римлян⁴⁰ и первому среди всех, кто обладал атрибутами императорской власти⁴¹.

8. Три месяца Мурад⁴² и его войска осаждали Город. Через три дня после снятия осады и прибытия в Адрианополь он отправился в Галлиполи. Он пересёк пролив с большим количеством пехоты и небольшим количеством конницы и, никому не сообщив о пункте назначения, шёл

37 Мехмед I Челеби.

38 Гемиплегия (от *греч.* ἡμι-, «полу-», и πλῆγῆ, «поражение») — неврологический синдром, который проявляется полной утратой произвольных движений в конечностях на одной стороне тела.

39 Иоанн VIII Палеолог.

40 Дука, как и другие современные ему авторы, считает последним императором Иоанна VIII Палеолога, потому что Константин XI не был коронован.

41 То, что Дука дал такую сверхпозитивную оценку Иоанну VIII Палеологу, связано, видимо, в первую очередь, с деятельностью Ферраро-Флорентийского Собора и с заключением Флорентийской унии.

42 Мурад II.

целый день и ночь и прибыл в Никею на следующее утро, ещё до рассвета. Он сообщил своим сторонникам в городе о своём прибытии. Они подняли большой шум в центре города, так что на рассвете ворота открылись и Мурада провели внутрь. Он нашёл мальчика, задушил его и убил его защитников. Мустафе было около шести лет. Убедившись, что ребёнок мёртв, он приказал доставить останки в Пруссию и положить в гробницу рядом с отцом мальчика. В том же году умерли три предводителя по имени Мустафа: первый — тот, кого большинство называло самозванцем, второй — брат Мурада, а третий — внук Айдына, убитый Джунайдом⁴³. Умер и Мануил⁴⁴, император римлян.

9. Вернувшись в Адрианополь, Мурад продолжал день и ночь искать какой-нибудь предлог, чтобы начать борьбу с Джунайдом. Он отправил ему следующее послание:

— Если ты хочешь быть моим другом, поспешно отправь своего сына ко мне, согласно торжественному обещанию, которое ты дал мне, потому что я собираюсь пересечь Дунай. Если ты откажешься, ты будешь причислен к моим врагам, и я исполню против тебя волю Бога.

Джунайд ответил:

— Делай, что хочешь, и предоставь исход Богу.

10. В том же году Мурад отправил конных гонцов в Валахию и Сербию, объявив о своём воцарении. Приходили послы отовсюду и от деспота Сербии, и от воеводы Валахии, поздравляя его с началом правления, и он заключал с ними мир.

11. Он, однако, вовсе не был расположен примириться с императором Иоанном⁴⁵, но питал к нему непримиримую ненависть. Поскольку он ничего не мог сделать против Города, он обратил своё внимание на Фессалию и пути, ведущие к Пелопоннесу. Отправив большое войско на земли, граничащие с рекой Стримон, он блокировал Фессалоники и разграбил прилегающую землю. Он также опустошил Зетунион и его окрестности. В то время в Зетунион в качестве наместника был послан Кантакузин Стравомет, мужественный человек; на самом деле он был больше, чем человек. Он причинил большие опустошения туркам, жившим в тех краях, успешно защищая крепость и окрестности Зетониона.

12. Мурад, подготовивший своё восточное войско, отдал его под командование Халилия, римлянина по происхождению и зятя со стороны

43 Джунайд-бей Измироглу.

44 Мануил II Палеолог.

45 Иоанн VIII Палеолог.

сестры визиря Баязида, убитого Джунайдом⁴⁶, когда тот ещё находился на службе Мустафы. Халиль двинул все свои силы к окрестностям Филадельфии. Джунайд, с другой стороны, ничуть не испугавшись, во главе значительного войска выступил вперёд и встретил Халиля на равнине Фиатиры. Они разбили палатки друг напротив друга, но на расстоянии более полумили друг от друга. Утром, когда трубы протрубили сигнал к наступлению и фаланги выстроились друг против друга, младший из сыновей Джунайда, которого звали Курт, что означает «волк», вступил в бой со своими щитоносцами и полком и ворвался в центр линии фронта вражеских сил как дикий вепрь. Полки и легионы Халиля отступили и пропустили его, и он прошёл, не причинив особого вреда. Когда Халиль заметил недостаток навыков и военного опыта у Курта, он вывел свои войска на ограниченное пространство на обочине дороги и приказал всем спрятать свой белый головной убор, предполагая, что Курт вернётся по той же дороге. Джунайд стоял наготове, чтобы, когда Курт по возвращении встретит арьергард, он затем двинулся, чтобы вступить в бой с Халилем. Он не ответил на атаку Курта, потому что боялся, что его войско поддастся своего рода «диарее» и устремится к Халилю. По этой причине он отказался атаковать до тех пор, пока Курт не вернётся. Курт, однако, задерживал возвращение, с хвостовством гарцуя на своей лошади вместе со своими товарищами по бою. На расстоянии более мили он убивал всех, кого встречал, а затем возвращался той же дорогой, по которой пошёл. Когда он заметил на открытом месте множество воинов с оружием и знамёнами такими же, как у его отца, он предположил, что его отец разгромил Халиля с тыла. Однако, приблизившись и узнав противника, он обернулся и, направившись в противоположном направлении, побежал, как заяц, преследуемый быстро бегущими собаками, будто путешествуя по воздуху. Тем временем Джунайд забеспокоился из-за долгой задержки. Однако вскоре волк был пойман и доставлен к Халилю. Когда Джунайд узнал о пленении своего сына, он повернул назад со своими оставшимися войсками и пересёк горы и опасную местность в направлении Смирны, пока не достиг крепости Гипселе. Джунайд позаботился о том, чтобы крепость была достаточно обеспечена оружием и продовольствием и надёжно охранялась гарнизоном войск. Она была расположена в морской бухте вдоль побережья Ионического моря напротив острова Самос, и именно здесь он расквартировал свои войска.

46 Джунайд-бей Измироглу.

13. Халиль отправил сына Джунайда, Курта, закованного в железные цепи, к эмиру в Адрианополь как благоприятные первые плоды урожая его отца. Оттуда эмир Мурад⁴⁷ приказал отвезти Курта и его дядю, вышеупомянутого Хамзу, в Галлиполи, заковать в кандалы и бросить в башню. Переправившись через реку Гермос, Халиль проследовал в Нимфей, а оттуда в Эфес. Всем вельможам и чиновникам он давал клятвы добросовестности, а они, в свою очередь, клялись в том, что не виновны во всяком обмане. Он обещал предоставить каждому пенсию, должность и почести. После этого он отправил правителю письма, в которых рассказал всё, что произошло. Когда Мурад узнал о бегстве Джунайда и доблести Халиля в пленении его сына, он передал провинцию Халилю. Чтобы стать преемником Халиля, он послал Хамзу, зятя Халиля со стороны его жены и брата Баязида, которого Джунайд убил во времена Мустафы, для разведки и нападения на Гипселе, а также для бдительного наблюдения, чтобы Джунайд не сбежал. Джунайд, осознавая серьёзность своего положения, сбежал морем. В Гипселе у него были три биремы, на которые он сел и отплыл в Памфилию. Он назначил своего брата Баязида командующим Гипселе и поручил ему всеми силами защищать крепость. Внутри находились большие запасы продовольствия всех видов, оружия, провианта, разнообразного снаряжения и большой гарнизон войск.

14. Направляясь в Аморион, Джунайд сообщил Караману⁴⁸, правителю Иконии, что желает обсудить с ним неотложные дела. Караман отправил двести лошадей и нескольких чиновников, чтобы передать послание: «Пусть придёт». Джунайд отправил свои биремы обратно в Гипселе. Караман и Джунайд совещались, и Джунайд говорил долго и настойчиво, пытаясь убедить Карамана прийти ему на помощь с войсками, но Карамана это не убедило, поскольку он помнил предыдущие интриги, имевшие место во времена Сулеймана⁴⁹. Однако он отправил его в путь со значительной суммой денег и пятью сотнями человек для совместного военного похода. Джунайд, отправившись с пятьюстами всадников, пересёк Фригию Салютарию и пришёл в Лаодикию. Оттуда он поднялся на высокую гору Тмолос и спустился в Сарды, а из Сард пришёл в Нимфей. Изменив курс, он свернул с дороги направо и пошёл по течению,

47 Мурад II.

48 Правитель бейлика Караманогуллары в Малой Азии (Киликия), основанного Караман-беем (тур. Karaman Bey; ум. в 1261/1263 гг.), в котором правила династия Караманидов.

49 Сулейман Челеби.

которое привело его к деревне Та Триаконда⁵⁰, где он остался на ночь. На следующий день, перейдя через горы, обращённые к морю в сторону горы Галесион, он прибыл в Гипселе в первую ночную стражу. Внезапно, выкрикивая боевой клич и подняв большой шум и смятение, осаждающие войска были застигнуты врасплох; некоторые бежали, в то время как другие сопротивлялись. Ворота крепости теперь были распахнуты, и войска внутри выступили вперёд и, объединив силы со своими товарищами снаружи, уничтожили противника и разгромили его. Однако утром, когда разбитые вражеские войска перегруппировались, они постепенно оттеснили Джунайда⁵¹ и его войска обратно в крепость. Атакующие войска насчитывали более пятидесяти тысяч человек, тогда как защитники, включая воинов Карамана, едва насчитывали одну тысячу. Понимая, что на суше ему не одержать победы, ведь крепость, расположенная на возвышенности, была очень хорошо укреплена, Хамза попросил Мурада⁵² предоставить это генуэзским кораблям для атаки с моря. Внутренняя часть крепости была полностью открыта морю и поэтому чрезвычайно уязвима для нападения с этой стороны. Генуэзский знакомый Мурада по имени Персиваль Паллавичини согласился отплыть и захватить крепость. Адорно к тому времени уже умер. На острове Хиос Паллавичини зафрахтовал три огромных военных корабля и отплыл в Гипселе. Когда Джунайд и его войска внутри крепости увидели корабли, они пали духом. После первого дня битвы они осознали, что должны сдаться на следующий день. Той ночью пятьсот человек Карамана⁵³ открыли ворота крепости и бежали. Некоторым удалось бежать, но остальных османы перебили, потому что подданные Карамана всегда были против них. Утром, когда Джунайд стал свидетелем смятения толпы, он испугался, что все его войска побегут той ночью, бросив его. Поэтому он послал одного из своих доверенных слуг к Халилю, который на той неделе осаждал крепость, потому что Хамза был в Эфесе. Он сообщил Халилю, что, если он даст Джунайду торжественное обещание, что его жизнь будет сохранена, и он не будет казнён, и, кроме того, что Халиль лично проведёт его к Мураду или в противном случае обеспечит сопровождение Джунайда к Мураду, он сдастся, оставив ему крепость. Когда Халиль дал обещание, Джунайд вышел со своим братом Баязидом, и они поклонились

50 То есть тридцать.

51 Джунайд-бей Измироглу.

52 Мурад II.

53 Правитель бейлика Караманогуллары.

Халилю, который предоставил им палатки, и отправились на ночлег. Когда Хамза, придя ближе к вечеру, узнал от своего зятя Халиля о событиях дня, он послал четырёх своих палачей в палатки, а Джунайд спал и громко храпел, потому что прошлой ночью он вообще не спал, и они ударили Джунайда по голове, когда он спал. Затем они приступили к обезглавливанию Баязида и его сына и внуков; не были пощажены даже младенцы, рождённые в его семье. Головы быстро отправили правителю в Адрианополь. Правитель послал в Галлиполи указание обезглавить пленников Курта и его дядю Хамзу. Так Джунайд закончил свою жизнь со всем своим домом.

XXIX

1. Император Иоанн⁵⁴ заключил с Мурадом⁵⁵ договор о вечном мире, согласившись передать ему города и посёлки вдоль Понта Эвксинского, за исключением крепостей, которые он не смог взять силой, таких как Месемврия, Деркой и другие, а также Зетонунион и земли вдоль Стримона. Кроме того, он пообещал платить ежегодную дань в размере трёхсот тысяч серебряных монет. Сделав всё возможное, чтобы сохранить мир, он вздохнул с облегчением.

2. Поскольку судьба благосклонно отнеслась к нему, полностью уничтожив его противников, и поскольку не осталось никого, кто мог бы угрожать ему или препятствовать ему, Мурад переправился из Фракии в Пруссу. Он покинул Пруссу, пересёк мост в Лопадиионе и продолжил путь в Пергам, Магнезию, Смирну, Фирею и Эфес.

3. Послы всех правителей прибыли из ближних и дальних стран, чтобы приветствовать его. Император послал своего главного советника, господина Луку Нотару, со многими подарками. Лазарь⁵⁶, деспот Сербии, Дан⁵⁷, воевода Валахии, господин Митилены⁵⁸, хиосцы и родосцы последовали его примеру. Договоры о мире и дружбе были заключены со всеми, кроме венецианцев, по причине, о которой я не буду рассказывать.

54 Иоанн VIII Палеолог.

55 Мурад II.

56 Лазарь Бранкович (*серб.* Лазарь Бранковић, 1421–1458 гг.) — правитель Сербской деспотии из династии Бранковичей.

57 Дан II (ок. 1387 г. – 1 июня 1431 г.) — господарь Валахии из династии Басарабов в 1422–1423, 1423–1424, 1424–1427, 1427–1431 гг., сын валашского господаря Дана I.

58 Митилена (*греч.* Μυτιλήνη) — город на острове Лесбос в Эгейском море.

4. Андроник⁵⁹, деспот Фессалоник, третий сын императора Мануила⁶⁰, родившийся после императора Иоанна и Феодора⁶¹, чахнул от божественной болезни. В то время Мустафа был освобождён с Лемноса, а Мурад⁶² осадил город, Фессалоники также находились на осадном положении. Все правители Фессалии, Этолии, Фтии, Фив и из-за границ Янины, к которым присоединились сыновья Эвреноса⁶³, Турахана⁶⁴ и многие другие, преследовали и блокировали Фессалоники. Сильно расстроив ежедневные нападения турок, голодающих из-за нехватки продовольствия и отчаявшихся в какой-либо помощи — а Константинополь терпел собственные бедствия и не мог послать помощь —, фессалоникийцы отправили к венецианцам несколько чиновников с мандатом: с согласия деспота или без него они отдадут им Фессалоники. Венецианцы с радостью приняли это предложение и согласились защищать, снабжать город и обеспечить ему такое процветание, чтобы он превратился во вторую Венецию. Фессалоникийцы, со своей стороны, обещали быть столь же верными венецианской коммуне, как и те, кто родился и вырос в Венеции. Как только на договор была поставлена печать, дожа⁶⁵ переправили в Фессалоники с флотом из десяти триер; и, когда его сопровождали в город, вывели деспота Андроника⁶⁶. После провозглашения нового дожа триеры вернулись в Венецию. Примечательно, что с этого момента количество турецких нападений увеличилось.

— Этот город наш, — утверждали турки, — ведь если бы мы не поставили его на колени силой нашего оружия, он не перешёл бы на вашу сторону.

Такие высокомерные притязания взбудоражили фессалоникийцев, и могучая битва имела место, но турки одержали победу, в то время как фессалоникийцы голодали. Латиняне испугались, что римляне,

59 Андроник Палеолог (1400–1429 гг.) — последний византийский деспот Фессалоник в 1408–1423 гг.

60 Мануил II Палеолог.

61 Феодор II Палеолог (1396 – 21 июня 1448 гг.) — деспот Морей в 1408–1443 гг.

62 Мурад II.

63 Эвренос.

64 Турахан-бей (*тур.* Turahan Bey; ум. 1456 г.) — османский военный и государственный деятель, сын Паши Йигит-бея, захватившего Скопье в 1392 г. и бывшего первым санджакбеем Боснии. Турахан-бей был первым санджакбеем Фессалии (1423–1456 гг.).

65 Передача Фессалоник произошла в сентябре 1423 г., когда умершего Томмазо Мочениго сменил на посту дожа Франческо Фоскари (19 июня 1373 г. — 30 октября 1457 г.), 65-й венецианский дож (*итал.* doge), о котором и идёт речь.

66 Андроник Палеолог (1400–1429 гг.) — последний византийский деспот Фессалоник в 1408–1423 гг.

сильно страдая, поднимутся, восстанут и введут в город турок, чтобы изгнать венецианцев. Ранее город принадлежал Венеции, поэтому они решили переместить дворы римской знати за пределы Фессалоник, разделив между Эвбеей, Критом и Венецией, чему был передан следующий предлог:

— Продовольствия недостаточно: пшеницы, ячменя, бобовых, мяса и всех других видов пищи. Нужно уменьшить число домашних хозяйств, поэтому из-за этой печальной ситуации пусть самые знатные люди будут переселены. Позже, с Божьей помощью, они вернутся в свои дома.

Многие были переселены и поселились здесь и там. Многие были брошены в морскую пучину, а другие подвергались пыткам как неверные. С теми, кто остался в городе, жестоко обращались в ходе бесчисленных актов беспричинного насилия. По возвращении Мурада из Азии во Фракию венецианцы отправили послов просить его о мире. Он, однако, не соизволил дать им ответ, а лишь заметил:

— Этот город — моя отцовская собственность. Мой дед Баязид силой своей руки отбил его у римлян. Если бы римляне одержали надо мной победу, у них был бы повод воскликнуть: «Он несправедлив!» Но, поскольку вы — латиняне из Италии, почему вы вторглись в эти края? У вас есть возможность отказаться. Если вы этого не сделаете, я не замедлю прийти.

Потерпев неудачу, они отправили его письменный ответ обратно в Венецию на триерах Гардии, то есть гвардии.

5. С приходом весны Мурад выступил из Адрианополя и отправился в Серру⁶⁷. Собрав там своё западное войско, он написал Хамзе, чтобы тот провёл восточные войска через пролив в Фессалию. Когда они объединили свои силы, он отправил Хамзу в Фессалоники со всеми своими войсками. Мурад остался в Серре, наслаждаясь благами этого места. Поскольку он был в то время молодым человеком, лет двадцати пяти, он любил пиршества. Ежедневно совершая атаки на Фессалоники, Хамза воздвиг частокол. Турки превосходили войска в городе сто к одному. После того как было подготовлено большое количество лестниц, осадных машин и боевых машин, Хамза уведомил Мурада о прибытии, чтобы они могли начать последний штурм. Защитники надеялись на прибытие триер из Венеции. Прибыл Мурад и провёл последние приготовления к атаке. Триеры, однако, не прибыли. Мурад, созвав свои войска трубным зовом, обратился к ним:

67 Серры (греч. Σέρραϊ) — город в Греции в восточной части долины Стримона, в 345 километрах к северу от Афин и в 71 километре к северо-востоку от Салоник.

— Вот, я даю вам всё в этом городе: мужчин, женщин и детей, серебро и золото. Только оставьте мне сам город.

Затем трубы протрубили в атаку и лестницы для восхождения были расставлены на позиции. Но что могли сделать пятьсот, тысяча или две тысячи человек в таком большом городе? На десять башен едва хватало одного арбалетчика. Турки поднялись и сразу же оказались в городе. Они распахнули одни ворота, и всё войско ворвалось внутрь, словно рой пчёл. Тогда действительно произошло странное событие. Мужчины и женщины, юноши и девушки, отроки и младенцы были связаны вместе, как цепи, и тащились за собой всадниками. Когда их тащили, они кричали: «Ах! Горе!» Но некому было проявить милосердие или протянуть руку помощи. Это первые злые и злополучные плоды будущих бедствий, которым суждено было обрушиться на имперскую столицу. Дома были разграблены, храмы разорены, а церковные украшения и священные реликвии попали в нечистые руки. Целомудренные девы попадали в объятия развратников, а знатные дамы — в объятия незнатных! Всё обернулось во зло. Как и почему? Из-за наших грехов! За один день город такого размера опустел и пришёл в запустение. Собрав турецких жителей из окрестных деревень и городов, а также их жён и детей, правитель поселил их в Фессалониках, дав указание, что если кто-либо из римлян будет выкуплен и освобождён, пусть ему будет позволено прийти и поселиться снова в этом городе. Наиболее именитые монастыри, слава которых была известна повсюду, он освятил как жертвенники для собственного богослужения, за исключением церкви Великомученика Димитрия. Мурад⁶⁸ вошёл внутрь и собственноручно принёс в жертву барана; затем он помолился. Позже он повелел, чтобы церковь осталась в руках христиан. Однако турки унесли украшения из гробницы и церкви, а также всё внутри святилища, оставив только голые стены. Из Фессалоник Мурад вернулся в Адрианополь. Вскоре после этого венецианцы, опасаясь, что они потеряют и Эвбею, отправили послов и запросили мира.

6. В те дни появился один из многих внебрачных сыновей Мирчи⁶⁹, распутного воеводы Валахии. Как воинский начальник, он имел доступ во дворец императора Иоанна⁷⁰, где ежедневно совещался с молодыми людьми, знающими и военное дело, и подстрекательство к мятежу.

68 Мурад II.

69 Мирча I Старый (*мур. Mircea cel Bătrân*; 1355–1418 гг.) — валахский воевода, господарь Валахии в 1386–1395 гг. и 1396–1418 гг.

70 Иоанн VIII Палеолог.

В то время в Константинополе находились валахи, которые были готовы взять его с собой. Они выступили из Константинополя и привели его в одно место на границе с валахами, куда ежедневно притекало множество людей, и был разбит мощный лагерь. Народ валахов находился в состоянии смятения, и, следовательно, ими можно было легко манипулировать, чтобы служить интригам тех, кто боролся за власть.

7. Воеводой в это время был племянник Мирчи, сын его брата Дан⁷¹, который, узнав о смерти Мирчи, украдкой бежал в Город. А Мирча сопровождал Мурада в этот поход на город, но, когда он стоял в боевой готовности, он и турки попали в засаду. Дан раскрыл свою личность императору, после чего выступил в поход с римлянами и совершил много храбрых поступков против турок. Как только Мурад покинул Город, не достигнув своей цели, Дан поклонился императору и попросил, чтобы ему было разрешено немедленно вернуться в свою землю. Император наградил его подарками и, посадив на один из своих крупнейших военных кораблей, перевёз через Понт Эвксинский в Аспрокастрон⁷². Собравшаяся там знать Валахии провозгласила его правителем и вернула на трон его деда после убийства внебрачного сына Мирчи. Как только он стал хозяином всей Валахии, он отправил к Мураду послов, чтобы заключить с ним мир. Посольство прошло успешно, потому что Мурад был добродетельным и мягким человеком. После того как Дан отдал ежегодную дань, он правил Валахией и находился в мире со всеми своими соседями.

8. Давайте теперь вернёмся к Дракуле⁷³, ведь так его называли, поскольку он был хитёр в своих путях. Имя это переводится как «зло». Дракула вступил в бой с Даном и, став победителем, отрубил ему голову. Затем он был назначен господином владений своего отца. Узнав о трагическом событии, Мурад тяжело перенёс его. Однако с ним был ещё один брат Дана, которого он хотел поставить правителем вместо своего убитого брата. Он отправил его с войском в Валахию, но Дракула

71 Дан II (ок. 1387 г. – 1 июня 1431 г.) – господарь Валахии из династии Басарабов в 1422–1423, 1423–1424, 1424–1427, 1427–1431 гг., сын валашского господаря Дана I.

72 *Совр.* Белгород-Днестровский – римская Альба Юлия (*лат.* Alba Iulia), византийский Аспрокастрон (*греч.* Ἀσπρόκαστρον, «Белый замок») и Маурокастрон (*греч.* Μαυρόκαστρον, «Чёрный замок»), генуэзский Монкастро (*итал.* Moncastro), молдавская Четатя-Албэ (*рум.* Cetatea Albă, «Белая крепость»), османский Аккерман (*осман-тур.* Akkerman, «Белая крепость»).

73 Влад II Дракула (30 августа 1400 г. – 1447 г.) – валашский господарь в 1436–1442, 1443–1447 гг.; второй сын Мирчи Старого из династии Басарабов.

вёл тяжёлую войну с захватчиками и разгромил их, полностью уничтожив. Затем он убил брата Дана и унаследовал трон.

9. В том году прибыл один из чиновников Карамана⁷⁴ и сообщил Мураду⁷⁵, что в его конюшнях находится арабский жеребец, который по скорости и размеру, окраске, соразмерности тела и конечностей не похож ни на кого другого и дрессировался и взращивался с большой заботой и усердием арабами. Мурад, желавший заполучить такую добычу, послал доверенного слугу попросить коня. Из послания Карамана Мурад предположил, что конь будет подарен ему в знак дружбы или, по крайней мере, в обмен на плату. Мурад всегда ругал и угрожал Караману, хвастаясь своими успехами, а также успехами своего отца и деда в борьбе с княжеством Карамана. Он был уверен, следовательно, что так или иначе завладеет конём. Однако намерение Карамана состояло в том, чтобы отказать Мураду в его желании. Он спросил слугу Мурада:

— Сможет ли твой господин сесть на этого коня?

Он указал на коня пальцем. Слуга ответил:

— Не мне отвечать, сможет он или нет. Только он может тебе это сказать. Скажи мне, что мне ответить моему господину.

Караман ответил:

— Скажи своему господину: «Ты не способен сесть на этого коня, поскольку он очень резвый». Да ведь я сам едва могу его оседлать. По этой причине я не отправлю его вам.

Когда Мураду передали это сообщение, его сердце ожесточилось. Он быстро собрал свои войска и переправился через пролив в Пруссу, где ненадолго оставался, пока собиралось восточное войско.

10. Дракула, воевода Валахии, также пересёк пролив и после прибытия в Пруссу добился аудиенции у эмира Мурада, которому он заявил о своём подчинении и пообещал, что всякий раз, когда Мураду понадобится переправиться в Венгрию, он предоставит ему проезд. Более того, он лично будет его проводником до границ Аламании и Руси. Обрадованный этим обязательством, Мурад пригласил Дракулу есть и пить за его столом и, оказав ему высокие почести и одарив его и его спутников, которых было более трёхсот, множеством подарков, обнял и отпустил его.

11. Из Пруссы Мурад направился в Кютахью, а затем переправился в княжество Карамана. Он подчинил два города: один по-турецки называется

74 Правитель бейлика Караманогуллары в Малой Азии.

75 Мурад II.

Аль Скьяри, а другой, находящийся в двух днях пути от Икония, называется Бегши. Караман, не в силах противостоять Мураду, отправил своих самых доверенных лиц в качестве послов с предложением отдать большие суммы денег, жеребца и два города, которые он взял, вместе с их полями и деревнями, если только он повернёт назад. Сестра Мурада, которая была замужем за Караманом и делала мужчин зятьями, также присылала ему умоляющие письма. Уступив их мольбам, Мурад заключил мирный договор и вернулся домой.

XXX

1. Когда Мурад⁷⁶ прибыл в Адрианополь, он узнал, что деспот Сербии⁷⁷, сын Лазаря и зять Баязида Йылдырыма, мёртв. Он отправил послов к своему преемнику, потребовав всю Сербию. Покойный Стефан умер бездетным и, следовательно, не имел наследника. Однако у него был племянник, рождённый от его сестры Мары, дочери Лазаря. Георгий⁷⁸ был сыном Вука Бранковича⁷⁹, зятя Лазаря. Приветствуя послов и оказывая им почести, соответствующие их рангу, он размышлял о капризах дракона. Если бы ему дали достаточно еды, чтобы утолить голод, он мог бы быть доволен некоторое время. Однако если бы он не был удовлетворён, то он широко открыл бы рот и начал бы глотать и Сербию, и Болгарию, и все их отцовские земли. Он решил воспользоваться случаем и предложил свою дочь Мураду замуж за большую часть Сербии, предположительно в качестве приданого, а взамен попросил лишь мирный договор, скреплённый священными клятвами. Кто перечислит количество подаренных золотых и серебряных монет? Он отправил к Мураду послов, и они убедили правителя. Последний послал Саруджу, одного из своих визирей, чтобы тот обручил девушку, принёс клятву Георгию и получил его торжественное обещание. Саруджа встретился с деспотом Георгием и, завершив церемонию обручения, вернулся. Георгий

76 Мурад II.

77 Стефан Лазаревич (*серб.* Стефан Лазаревић; 1377 г. – 19 июля 1427 г.) – правитель Сербии, сын князя Лазаря. В 1389–1402 гг. носил титул князя, с 1402 г. – деспота.

78 Джурадж Вукович Бранкович или Смедеревац (*серб.* Ђурађ Вуковић Бранковић) – правитель Сербии, сын Вука Бранковича и внук царя Лазаря. Представитель династии Бранковичей; последний независимый правитель средневековой Сербии. Вскоре после его смерти, в 1459 г. Сербская деспотия перестала существовать.

79 Вук Бранкович (ок. 1345 г. – 6 ноября 1397 г.) – родоначальник сербской династии Бранковичей.

просил разрешения построить крепость на берегу Дуная, и Мурад согласился, издав ему указ. Деспот начал строить Смедерево⁸⁰.

2. С приближением лета Мурад возглавил экспедицию в Венгрию. Они переправились через Дунай в Никополе, где Дракула встретил его и, обняв его с выражением великой радости, сопровождал Мурада со своим войском. После четырёхдневного броска они пересекли границу с Венгрией и обнаружили, что земля пуста. Узнав о вторжении Мурада, венгры покинули города и небольшие крепости. Турки захватили большие пространства пустынной земли, не взяв ничего, кроме небольшой крепости, и то случайно. Мужчины вышли на поиски необходимой провизии и отсутствовали в городе, когда проезжавшие утром турки обнаружили ворота открытыми. Не встретив никакого сопротивления, они вошли, захватили добычу и ушли. Хотя они и дошли до Зипениона, а это один из самых известных городов Венгрии, они не осмелились идти дальше. Горожане, яростно глядя на турок, смело им сопротивлялись и даже не удосужились закрыть ворота, оставленные открытыми. Тяжёлые потери были понесены турками, которые поспешно отступили. Дракуле всегда приходилось идти впереди, потому что Мурад боялся, что он может попытаться устроить ему засаду. Достигнув Дуная, они переправились. В то время король был ещё младенцем и регента не было. Из за смелости турок королева назначила регентом одного из вельмож⁸¹ главного придворного войска, человека смелого и великодушного, а на войне — второго Ахилла⁸² или Гектора⁸³.

3. Переправившись через Дунай, Мурад вернулся в Адрианополь и отправил Саруджу сопровождать свою невесту из Сербии. Когда прибыл Саруджа, деспот принял его с большим почётом, поскольку той зимой он был коронован. Император Иоанн⁸⁴, отправивший Георгия Филантропина⁸⁵ со знаками отличия, назначил его деспотом Сербии. Саруджа отправился с невестой, которая привезла с собой много сокровищ и расшитые золотом одежды, и её сопровождали два её брата. Как только

80 Смедерево — город в Сербии на впадении Моравы в Дунай, в 50 км от Белграда.

81 Янош Хуньяди (1407 г. — 11 августа 1456 г.) — венгерский военный и политический деятель, воевода Трансильвании, генерал и регент Венгерского королевства (1446–1453 гг.).

82 Ахилл (*греч.* Ἀχιλλεύς) — персонаж древнегреческой мифологии, участник Троянской войны, один из главных героев «Илиады» Гомера, сын Пелея и nereиды Фетиды.

83 Гектор (*греч.* Ἕκτωρ) — троянский наследник в древнегреческой мифологии, выступал предводителем троянцев и их союзников в битвах Троянской войны.

84 Иоанн VIII Палеолог.

85 Филантропины — аристократический род в Византийской империи, известный с середины XIII в.

они приехали, свадьбу отпраздновали с большой радостью. Мурад прежде взял себе в жёны дочь Исфендияра, но больше жаждал этой новой невесты, прекрасной и телом, и душой. Когда свадебные торжества завершились, Мурад сердечно отпустил братьев своей жены, преподнеся им множество подарков. Поскольку наступила осень, он остался в Адрианополе. Иногда он занимался охотой или предавался зрелищам и попойкам.

4. С наступлением весны он задумал злой заговор против деспота, своего тестя. Его советником в этом был один из его вельмож по имени Фаталлах, зловредный человек и непримиримый враг христиан. В начале правления Мурада он был главным хранителем архивов. Позднее, когда правитель увидел в его советах хитрость, остроту ума и быстроту суждения, а притом презрение к христианам, он назначил его визирем. Однажды Фаталлах заметил Мураду:

— Почему, господин, ты не уничтожил полностью врагов нашей веры? Бог дал тебе эту великую власть, а ты показываешь своё презрение, обращаясь с ними неугодно Богу. Ты окутываешь их доброжелательным терпением. Поскольку это не может быть волей Божией, пусть твой меч пожирает плоть нечестивцев, пока ты не вернёшь их к учению единого Бога и Его великого пророка. Ты должен знать, господин, что крепость⁸⁶, воздвигнутая деспотом Сербии, не в нашу пользу. Поэтому пусть её у него отнимут, и она нам пригодится для переправы из Сербии в Венгрию. Возьмём также его рудники, в которых добывают золото и серебро, подобно вечным источникам, изливающим бесконечный поток воды. Если мы получим контроль над ними, мы сможем захватить Венгрию и продвинуться дальше, в Италию, смиряя врагов нашей веры.

Правитель, простодушный и не имеющий зла в сердце, внял словам сатаны. Он отправил послов к деспоту Сербии с требованием сдачи только что построенной крепости Смедерево. Деспот напомнил Мураду о данном им торжественном обещании и об их родстве. Но тиран проигнорировал протест деспота и выступил против него. В это время он прибыл в Смедерево летом, когда крепостные амбары и склады были пусты. Он держал крепость под наблюдением; после трёхмесячной блокады она капитулировала из-за нехватки припасов. Ворота открылись, и защитники вышли, чтобы поклониться ему. Внутри находились старший сын деспота и его дядя по материнской линии Фома

Кантакузин⁸⁷. Мурад разместил большой турецкий гарнизон, а затем ушёл и отправился в Ново-Брдо, метрополию. После начала штурма города он капитулировал, и таким образом вся Сербия попала в руки турок. С приходом зимы Мурад вернулся в Адрианополь. Двое сыновей деспота, один из которых находился в Адрианополе до того, как Мурад выступил против Смедерево, а другой был задержан в крепости и доставлен в Адрианополь, были отправлены в плен в Амасию на Востоке, где Мурад, по совету Фатхаллаха, выколол им глаза.

5. Дракула, пришедший в Адрианополь, чтобы поклониться Мураду⁸⁸, был схвачен и отправлен в цепях в Галлиполи, где был заточён в башне под предлогом того, что он намеревался предать Мурада, когда вёл его через Венгрию, и по другим сфабрикованным обвинениям, который придумал Фаталлах. Когда он провёл в башне много дней, его сыновей потребовали в заложники. Поэтому он послал за ними и, когда они прибыли, доставил их, хотя они были ещё подростками. Мурад взял их под стражу и приказал доставить в крепость Нимфей в Азии, приказав тщательно охранять. Дракуле разрешили вернуться в Валахию после того, как он дал торжественную клятву, что в будущем он будет верным слугой.

6. С приходом весны Мурад собрал огромные войска из Азии и Фракии и двинулся на Белград. Основания Белграда, сильно укреплённого города Сербии, были заложены между двумя реками — Дунаем и Савой. Незадолго до этого по требованию короля Венгрии деспот Георгий уступил ему Белград, опасаясь, что турки возьмут город и, переправившись через Дунай, приступят к подчинению городов и Венгрии, и Сербии. Деспот управлял многими городами на другом берегу реки. Более того, венгры, будучи более сильными воинами, могли лучше защитить Белград. В то время, когда Мурад потребовал сдачи Смедерево, деспот переправился через Дунай в поисках убежища в своих городах на другом берегу реки, поскольку венгры предложили ему защиту. Следовательно, турки его презирали.

7. Мурад прибыл к Белграду и расставил свои палатки по кругу. Он приступил к строительству катапулт разных размеров и возведению земляных насыпей. Он также снарядил флот из более чем ста триер для плаванья по реке. Однако после шестимесячной осады он ничего не добился

87 Фома Кантакузин (ум. 25 июля 1463 г.) — византийский аристократ из династии Кантакузинов, военачальник на службе у сербского деспота Георгия Бранковича.

88 Мурад II.

ни на суше, ни на реке. Вместо этого он понёс тяжёлые потери знати и слуг как из-за эпидемий, так и из-за снарядов, выпущенных боевыми машинами крепости. Они стреляли свинцовыми шариками размером с понтийский орех из бронзового аппарата, в трубке которого шарики удерживались рядами по пять или десять. Задний конец бронзовой трубки был наполнен порохом, состоящим из натрия, серы и силикатного угля. Когда горящий огарок или пылающая искра соприкасались с этим порошком, он внезапно воспламенялся, тем самым сжимая воздух. Сжатый воздух по необходимости толкает шарики, и по мере того, как они продвигаются вперёд, шарик, находящийся рядом с порохом, толкает тот, что впереди него, а последний толкает шарик перед собой. Таким образом, взрывная сила передаётся на дужку, расположенную у устья, и толкает её на расстояние в милю. Когда шар попадает в человека или животное, даже если они закованы в кольчугу, сила этого выстрела настолько подавляющая, что она пронзает кольчугу и плоть как всадника, так и лошади, не расходуясь и не рассеиваясь. Когда шар ударяется о железо или любой другой защитный материал, шарообразный снаряд сжимается и принимает линейную форму, а шар, принимая форму гвоздя, проникает во внутренности живота, как огненная река.

Источники

Ducae, Michaelis Ducae nepotis. Historia Byzantina / ed. I. Bekkerus. Bonnae: Weber, 1834. (Corpus scriptorum historiae Byzantinae; Bd. 11).

Литература

- Бибиков М. В.* Историческая литература Византии. Санкт-Петербург: Алетейя, 1998.
- Бибиков М. В.* *Byzantinorossica*: Свод византийских свидетельств о Руси. Москва: Языки славянской культуры, 2004. (Studia Philologica).
- Буганов Р. Б.* Дука, византийский историк XV в. // Православная энциклопедия. 2007. Т. 16. С. 326–327.
- Красавина С. К.* Дука и Сфрандзи об унии православной и католической церковью // Византийский временник. 1967. Т. 27 (52). С. 142–152.
- Красавина С. К.* Политическая ориентация и исторические взгляды византийского историка XV века Дуки // Проблемы всеобщей истории. 1967. Вып. 1. С. 263–272.
- Красавина С. К.* Мировоззрение и социально-политические взгляды византийского историка Дуки // Византийский временник. 1973. Т. 34 (59). С. 97–111.
- Красавина С. К.* К вопросу о византийской историографии XV в. // Из истории балканских стран. Краснодар: Кубанский государственный университет, 1975. С. 156–172.

- Красавина С. К.* Некоторые вопросы балканской истории в сочинении византийского историка XV в. Дуки // Источниковедение балканского средневековья. Калинин: Калининский государственный университет, 1988. С. 26–39.
- Люблинская А. Д.* Источниковедение истории средних веков. Ленинград: ЛГУ, 1955.
- Погодин П. Д.* Обзор источников по истории осады и взятия Византии турками в 1453 г. // Журнал министерства народного просвещения. 1883. № 264. С. 207–221.
- Степанов А. С.* Труд Дуки как источник по истории восстания Берклиджи Мустафы начала XV в. // Византийский временник. 1952. № 5 (30). С. 99–104.
- Степанов А. С.* Византийские историки Дука и Франдзи о падении Константинополя // Византийский временник. 1953. № 7. С. 384–430.
- Удальцова З. В.* Византийская культура. Москва: Наука, 1988. С. 250–252.
- Черноусов Е.* Дука, один из историков конца Византии // Византийский временник. 1914. Т. 21. С. 171–221.
- Karayannopoulos J., Weiss G.* Quellenkunde zur Geschichte von Byzanz: 324–1453. Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1982.
- Kazhdan A.* The Oxford Dictionary of Byzantium. Oxford; New York (N. Y.): Oxford University Press, 1991.
- Magoulias H.* Decline and Fall of Byzantium to the Ottoman Turks, by Doukas. An Annotated Translation of «Historia Turco-Byzantina». Detroit (Mich.): Wayne State University Press, 1975.
- Miller W.* The Historians Doukas and Phrantzes // The Journal of Hellenic Studies. 1926. Vol. 46. P. 63–71.
- Moravcsik G.* Byzantinoturcica. Bd. 1. Budapest: Kir. m. Pázmány Péter Tudományegyetemi görög filol. Intézet, 1942.
- Nicol D. M.* The Last Centuries of Byzantium, 1261–1453. Cambridge: Cambridge University Press, 1993.
- Polemis D. I.* The Doukai: A Contribution to Byzantine Prosopography. London: The Athlone Press, 1968.